

Балабановские рощи как место памяти донских армян

С. С. Казаров

Переселенные из Крыма в XVIII в. на донскую землю армяне трепетно относились и продолжают помнить о тех памятных местах, которые хоть в какой-то мере напоминали им об их историческом прошлом. Одним из таких мест памяти стали т. н. Балабановские рощи – искусственно засаженный лесной массив, находящийся на северной окраине Нахичевани-на-Дону. Городская дума уделяла большое внимание обустройству этого зеленого массива, выделяя из бюджета на это значительные средства. Эти рощи были названы по имени городского головы М. И. Балабанова, который много сделал для их благоустройства. Со временем Балабановские рощи превратились в излюбленное место отдыха нахичеванцев, которые проводили здесь время, особенно в жаркие летние дни, ибо далеко не все из них имели собственные дачи, на которых можно было найти спасение от летнего зноя. С другой стороны, удаленность рощ от центра города привела к тому, что в начале XX в. Балабановские рощи стали местом разбоя и грабежей, хотя городские власти вели борьбу за искоренение здесь преступности. Сейчас на месте Балабановских рощ располагается городской парк культуры и отдыха им. Островского г. Ростова-на-Дону. О существовании здесь некогда Балабановских рощ напоминает памятный знак, установленный ростовскими энтузиастами-краеведами.

Ключевые слова: донские армяне, Нахичевань-на-Дону, место памяти, Балабановские рощи, благоустройство.

Для цитирования: Казаров С. С. Балабановские рощи как место памяти донских армян // История повседневности. – 2023. – № 2. – С. 100–109. DOI 10.35231/25422375_2023_2_100

Введение

История донского края местными краеведами и историками в течение долгого времени ассоциировалась исключительно с историей донского казачества, что нашло свое отражение не только в значительном объеме монографических исследований, но и в учебных программах по регионоведению. В то же самое время история второй по численности в области армянской диаспоры вплоть до конца 1980-х гг. оставалась неисследованной. Долгое время единственной работой на эту тему была брошюра А. Богданяна, изданная в далеком 1947 г. [1]. Проблемы экономического развития, общественной и культурной жизни нашли отражение в капитальной монографии В. Б. Бархударяна [2]. Однако проблемы быта и повседневности донских армян так и оставались неизученными, хотя их отдельные аспекты все-таки затрагивались в ряде изданий. Так, обычаи и праздники донских армян характеризуются в работе Е. О. Шахазиза [3]. Театральной жизни Нахичевани-на-Дону посвящена статья Н. А. Казаровой [4].

Источниковую базу исследования составили материалы Государственного архива Ростовской области (ф. 91 – Нахичеванская городская дума), а также местной периодической печати, такие как «Приазовский край» и «Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской думы».

Результаты

Согласно жалованной грамоте императрицы Екатерины II, армянским переселенцам из Крыма взамен оставленных ими земельных угодий, садов и виноградников были пожалованы 3 тыс. десятин донской земли. Часть земель были отведены сельским поселенцам, которые основали пять армянских сел, часть – жителям построенного здесь нового г. Нахичевани-на-Дону. Со временем общий земельный фонд города возрос до 20 тыс. десятин [2, с. 520]. Неслучайно один публицист из активно растущего соседнего Ростова с завистью отмечал, что свободной земли у нахичеванцев «слишком много» [5, с. 118].

Во второй половине XIX в. власти города решили засадить расположенные в северной его части земли различными деревьями и кустарниками. К концу XIX в. эти искусственные насаждения представляли из себя три крупных зеленых мас-

сива площадью около 100 десятин или приблизительно 10 га [6, с. 168].

С первых же дней основания эти рощи стали предметом особой заботы со стороны городского управления Нахичевани-на-Дону. На одном из заседаний городской думы отмечалось, что «...названная выше роща, несомненно, уже и в настоящем своем виде является лучшим украшением города и указывает на полезную заботливость Городской Думы об увеличении растительности, свидетельствующим о культурных стремлениях нахичеванского Городского Управления» [7, л. 1]. Однако в докладе подчеркивалось, что необходимо продолжить работу по ее благоустройству:

...оставлять Балабановскую рощу... в ее настоящем полудиком состоянии – это значит остановиться на пол дороге. Нет надобности доказывать, что на обязанности города лежит не только насадить рощу, но и сделать ее возможно благоустроенной и общедоступной для населения, где бы городские обыватели, не могущие пользоваться дачами и другими дорогими летними местами отдыха, имели возможность каждодневно найти удобный приют и убежище в летний зной [7, л. 1].

Тогда же в мае 1903 г. городской управой Нахичевани-на-Дону с этой целью были намечены следующие меры: 1) центральная продольная аллея должна быть усыпана тырсой и утрамбована для гуляния пешеходов; 2) две боковые продольные аллеи предполагалось «шоссировать» для движения экипажей; 3) с восточной и южной стороны должны были быть установлены массивные ворота с калитками с обеих сторон. В Государственном архиве Ростовской области сохранилась смета расходов, составленная городским архитектором Н. Н. Дурбахом. Для шоссейных работ было предложено использовать 95,7 кубов песка на сумму 1148 р. 40 к. и 215, 32 кубов камня на сумму 3229 р. 80 к. Для тырсовой дорожки предполагалось использовать 80,68 кубов щебня на сумму 1452 р. На сооружение и укрепление ворот намечалось израсходовать 44 тыс. кирпича на сумму 618 р. [7, л. 5].

Однако, как можно судить на основе сохранившихся документов, в ходе работ смета благоустройства Балабановский рощи была значительно превышена: на замощение тырсовых

дорожек в реальности было потрачено 3214 р. 36 к., укладка шоссе обошлась в 10 128 р. 30 к. В ходе работ дополнительно потребовалась будка сторожа, которая обошлась в 150 р. Общая сумма работ составила 13 492 р. [7, л. 16].

Помимо рощи, недалеко от нее был устроен т.н. питомник, где выращивались саженцы различных деревьев. На заседании городской управы 28 ноября 1906 г. было заслушано предложение члена управы Л. А. Александрова об устройстве нового питомника между Балабановской рощей и полотном железной дороги, но вопрос был отложен до решения специальной подготовительной комиссией. Подготовительная комиссия в лице гласных думы Г. А. Чубарова, К. Е. Ходжаева и Л. А. Аладжалова пригласила в качестве сведущего лица лесничего С. Я. Семизорова, который заявил, что он разделяет мнение члена управы Л. А. Аладжалова об основании нового питомника. Городская дума постановила предложение Л. А. Аладжалова об основании нового питомника принять, отвести под него пять десятин городской земли и руководствоваться указаниями областного лесничего С. Я. Семизорова в отношении охраны Балабановской рощи [8, с. 79–80].

В виду некоторой удаленности от центра города к роще были проложены трамвайные пути, и трамвайная остановка была устроена прямо напротив входа в нее. Все это обеспечивало приток посетителей, особенно в выходные и праздничные дни. Так, в одной заметке из газеты «Приазовский край» сообщалось, что 11 мая 1890 г. в Балабановской роще была такая масса гуляющих, что «...даже 12 циркулирующих по загородней линии вагонов не могли удовлетворить желающих, почему громадное скопление пассажиров у трамвайной будки вблизи железнодорожного вокзала продолжалось до позднего вечера. При этом ни трамвайная будка, ни площадка у нее совсем не были освещены и гуляющие были вынуждены ожидать очередного трамвая в темноте...» [9]. Пресса еще неоднократно обращалась к состоянию трамвайной платформы, находившейся напротив остановки у входа в Балабановскую рощу, радостно сообщая о проведенных ремонтных работах, в результате которых «отныне гуляющие не рискуют переломать себе ноги» [10].

В благодарность за «выдающийся» личный вклад в дело обустройства этого зеленого массива городского головы М. И. Ба-

лабанов, согласно предложению гласного М. Г. Магдесиева, городская дума на своем заседании в январе 1895 г. постановила именовать эти рощи «Балабановскими». Постановление было принято единогласно [11, с. 4].

О том, какое значение придавал сам Минас Ильич обустройству этого зеленого массива, ярко свидетельствует один эпизод: когда на заседании городской думы в 1893 г. было зачитано заявление 13 гласных, в котором они предлагали избрать М. И. Балабанова почетным гражданином г. Нахичевани в воздаяние его заслуг за все время с введения нового городского положения то в звании гласного думы, то в должности члена управы без оклада жалования, то, наконец, в деятельности городского головы, дума единогласно приняла это предложение. В ответном слове М. И. Балабанов поблагодарил думу и выразил пожелание, которое на первый взгляд может показаться весьма странным: после его смерти «быть похороненным вместе с женой своей в Нахичеванском лесу, уже несколько лет назад посаженном близ вокзала железной дороги» [11, с. 4].

В летнее время в жаркой и знойной Нахичевани-на-Дону резко возрастала потребность в питьевой воде. Некоторое время в течение всего лета гуляющие в Балабановской роще и городском питомнике пользовались водой из городского водопровода, кран которого находился в зале 3-го класса железнодорожной станции «Нахичевань-Темерник». Затем по каким-то неизвестным причинам в мае 1890 г. водопровод по техническим причинам был закрыт. Станция же отказалась от выдачи воды гуляющим, ибо железная дорога в самом деле не обязана была удовлетворять эти требования. Проблема была решена путем размещения буфетов, продававших прохладительные напитки. В течение нескольких лет городское управление предоставляло желающим арендовать территорию Балабановских рощ для торговли чаем, шашлыками и прохладительными напитками, однако некоторые арендаторы в нарушение договора стали самовольно вносить предметы торговли, не указанные в договоре, что приводило к разного рода безобразиям. Городская управа, согласно постановлению городской думы от 10 марта 1908 г., решила назначить торги на сдачу в арендное пользование Балабановской рощи. Были разработаны кондиции. Рощу решено было сдавать в аренду на установленный срок с предо-

ставлением права возвести необходимые постройки, открыть буфет с продажей вина, пива, шашлыка и других закусок [12].

После этого александропольский мещанин Пополджиев вышел в управу со следующим предложением: он единственный берет всю рощу в аренду сроком на пять лет с оплатой 500 р. в год, обустривает на ее территории буфет с продажей пива, горячих кушаний и прохладительных напитков, за исключением водки. Также он обязался пригласить оркестр, который бы по вечерам играл для посетителей [13]. Эти предложения управа посчитала приемлемыми.

Однако удаленность Балабановских рощ от центра города и общий всплеск преступности в Ростово-Нахичеванском городском комплексе в конце XIX – начале XX в. привели к тому, что это место стало ареной грабежей и разбоев. Местная периодическая печать буквально пестрила подобными сообщениями.

Летом, в ... 1893 г. в разводящемся между Нахичеванской Богадельней и полотном железной дороги лесу найден труп неизвестного задушенного человека, 18 июля в том же лесу в 25 саженях от ведущих в лес ворот около самой железной дороги опять найден труп неизвестного человека. Оба эти трупа совершенно разложившиеся, причем последний настолько, что даже тщательное медицинское вскрытие и расследование оказались не в силах определить причину смерти. Хотя в этом лесу и есть один сторож, но оба вышеприведенных факта свидетельствуют, что для такого обширного пространства одного сторожа недостаточно. Кроме этих двух случаев в прошлом году в том же лесу изнасилована с растлением 11-летняя девочка, которая во время совершения над ней преступления сильно кричала, но никем не была услышана, что доказывает также крайнюю необходимость усиления надзора в этом лесу.

Не изменилась ситуация и спустя десятилетия. Так, 29 декабря 1912 г. около 3-й Балабановской рощи обнаружен труп молодой женщины, крестьянки Ксении Дубининой, с веревкой на шее. В убийстве был заподозрен её муж Сергей Дубинин [14]. А 8 июня 1913 г. крестьянин К. Тарасов, со своей женой возвращаясь в Нахичевань, зашли в Балабановскую рощу и уселись на одной из скамеек. Через некоторое время к ним подсели трое неизвестных. Один из них потребовал от Тарасова денег,

угрожая расправой. Тарасов отказал незнакомцу и стал кричать, взывая о помощи. Незнакомый ударил Тарасова ножом в спину и быстро скрылся в роще с товарищами. Пострадавший был доставлен в городскую больницу [15].

2 августа 1915 г. около 12 ч дня двое неизвестных, проникнув через незапертое окно в квартиру С. Л. Хазарова по 2-й Соборной ул., № 14, похитили самовар, стоявший 24 р., с которым и скрылись. Командированными городскими ворами были достигнуты в степи. Они бросили самовар и скрылись во 2-й Балабановской роще. По убежавшим было произведено три безрезультатных выстрела [16].

2 февраля 1916 г. в 7 ч утра артельщик городской управы В. Ф. Загайный отправился на станцию «Нахичевань» для выкупа леса. В 1-й Балабановской роще на Загайнова напали трое грабителей, которые, по словам потерпевшего, набросили ему на голову мешок, скрутили руки и вытащили 4050 р. [17]. Список подобных сообщений о происшествиях на территории рощи можно было бы легко продолжить...

Рост преступности уже в июне 1909 г. привел к тому, что арендаторы Балабановской рощи подали в городскую управу заявление, в котором указывали на то, что «роща стала излюбленным местом для сборища хулиганов», а публика из-за этого стала неохотно посещать ее. В течение самого непродолжительного времени преступными лицами, укрывающимися в роще, было совершено несколько преступлений и дерзких краж. Все это в конечном итоге привело к тому, что торговля в роще пришла в упадок. Арендаторы просили понизить арендную плату и принять меры к устранению хулиганства в роще [18].

Нельзя сказать, что городская дума и городская управа не пытались бороться с преступностью в Балабановских рощах. Так, был осуществлен наем трех сторожей с окладом по 15 р. в месяц и на устройство помещения для них было выделено единовременно 300 р. Расход был внесен в смету города [11, с. 4].

И все же среди нахичеванцев Балабановские рощи продолжали пользоваться популярностью. Немаловажной причиной этого являлся жаркий донской климат, когда летом температура в городе поднималась выше 40° и богатая растительность могла служить для горожан некоторым спасением от летнего зноя. Так, газета «Приазовский край» сообщала, что 4 мая 1890 г. Ба-

лабановскую рощу посетила масса людей. Главная аллея рощи была весь день запружена гуляющими, чему способствовала, очевидно, игравшая около буфета музыка. «Судя по выстроенной для оркестра ротонде, очевидно, арендатор буфета решил приглашать музыкантов на каждый праздничный день» [19].

Нахичеванская публика начинала посещать Балабановские рощи и нахичеванский городской питомник уже с весны. Так в одной из заметок сообщалось, что «...несмотря на продолжающиеся холода и печальный вид едва распустившихся деревьев уже теперь охотно посещается самой разнородной публикой. Буфеты в питомнике и роще действуют пока слабо. Питомник посещается большей частью интеллигенцией, являющейся туда не столько ради бражничества, сколько для прогулок, но там давным-давно ощущается недостаток в лавочках для сидения, как на главной, так и на боковых аллеях» [20].

Наличие значительного зеленого массива, оказавшегося фактически в городской черте, не могло не привлечь к нему внимание со стороны разного рода покупателей. Так, в октябре 1916 г. прошел слух об отводе 20 десятин от Балабановской рощи для устройства ипподрома [21]. Основывался ли этот слух на реальной информации, нам, к сожалению, пока установить не удалось.

Обсуждение и выводы

Таким образом, Балабановские рощи были излюбленным местом прогулок и отдыха нахичеванцев. Прогулки горожан здесь стали одной из сторон их повседневной жизни. Те из них, кто не имел возможности выезжать на собственные дачи, всегда здесь мог найти спасение от летнего зноя. Неслучайно Балабановские рощи всегда были предметом заботы со стороны городского управления, которые расходовали немалые средства из бюджета на их благоустройство. Сейчас на их месте располагается городской парк культуры и отдыха им. Островского. Память о существовании ранее здесь Балабановских рощах сохранилась лишь среди старожиллов города, поэтому на их месте ростовскими энтузиастами-краеоведам был установлен памятный знак, который напоминает нам об истории этого памятного места.

Список литературы

1. Богданян М. Из прошлого: О переселении армян из Крыма на Дон. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство. 1989. 51 с.
2. Бархударян В. Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779–1917. Ереван: Айастан, 1996. 528 с.
3. Шахазиз Е. О. Нор Нахичеван и новонахичеванцы / пер. с армян. Ш. Шагиняна. Ростов н/Д.: ЗАО «Книга», 2005. 240 с.
4. Казарова Н. А. Театральные традиции донских армян (середина XIX – начало XX вв.) // Нахичевань-на-Дону: история и современность (к 240-летию переселения армян на Дон): материалы международной научной конференции г. Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2019 г. – Ростов н/Д., 2019. – С. 149–184.
5. Греков А. М. Приазовье и Дон. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1912. 208 с.
6. Сидоров В. С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 1. Ростов н/Д.: ДГПБ, 1993. 224 с.
7. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 1195.
8. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской думы. – 1907. – №1.
9. Приазовский край. – 1890. – 13 мая. – № 126.
10. Приазовский край. – 1908. – 28 апреля. – № 111.
11. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской думы. – 1895. – № 1.
12. Приазовский край. – 1908. – 4 марта. – № 60.
13. Приазовский край. – 1908. – 14 февраля. – № 42.
14. Приазовский край. – 1913. – 1 января. – № 1.
15. Приазовский край. – 1913. – 10 июня. – № 149.
16. Приазовский край. – 1915. – 4 августа. – № 15.
17. Приазовский край. – 1916. – 4 февраля. – № 6.
18. Приазовский край. – 1909. – 23 июня. – № 163.
19. Приазовский край. – 1890. – 7 мая. – № 120.
20. Приазовский край. – 1908. – 25 апреля. – № 108.
21. Приазовский край. – 1916. – 9 октября. – № 266.

Balabanovskiye groves as a place of memory of the Don Armenians

Sarkis S. Kazarov

The Armenians resettled from the Crimea in the 18th century to the Don land were trembling and now treat those memorable places that at least to some extent reminded them of their historical past. One of these places of memory were the so-called Balabanovskiye groves, an artificially planted forest area, located on the Northern outskirts of the Nakhichevan-on-Don city. The City Duma paid great attention to the arrangement of this green area, allocating significant funds from the budget for this. These groves were named after the mayor M. I. Balabanov, who did a lot for their improvement. Over time, the Balabanovskiye

groves turned into a favorite vacation spot for the Nakhichevan people, who spent time here, especially on hot summer days, because not all of them had their own dachas, where one could find salvation from the summer heat. On the other hand, the remoteness of the groves from the city center led to the fact that at the beginning of the 20th century the Balabanovskiye groves became a place of brigandage and robbery, although the city authorities fought to eradicate crime here. Now on the site of the Balabanovskiye groves there is a city park of culture and recreation named after Ostrovsky in Rostov-on-Don. The existence of the Balabanovskiye groves here is reminiscent of a memorial sign erected by Rostov local history enthusiasts.

Key words: Don Armenians, Nakhichevan-on-Don, place of memory, Balabanov groves, landscaping.

For citation: Kazarov, S. S. (2023). Balabanovskie roshhi kak mesto pamjati donskih armjan [Balabanovskiye groves as a place of memory of the Don Armenians]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 2. Pp. 100–109. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_2_100

References

1. Bogdanyan, M. (1989) *Iz proshlogo: O pereselenii armyan iz Kryma na Don*. [From past. On the resettlement of Armenians from the Crimea to the Don]. Rostov-na-Donu: Rostovskoe knizhnoe izdatelstvo. (In Russ.)
2. Barhudaryan, V. B. (1996) *Istoriya armjanskoj kolonii Novaya Nahichevan*. 1779–1917 [History of the Armenian colony New Nakhichevan]. Erevan: Ajastan. (In Russ.)
3. Shahaziz, E. O. (2005) *Nor-Nahichevan I novonahichevancy* [Nor-Nahichevan and novonahichevancy] /per s armyan. Sh.Shaginyana. Rostov-on-Don: ZAO "Kniga". (In Russ.)
4. Kazarova, N. A. (2019) *Teatralnye tradicii donskih armyan (seredina XIX – nachalo XX vv.)* [Theatrical traditions of the Don Armenians (mid-19th – early 20th centuries)] *Nahichevan-na-Donu: istoriya i sovremennost. K 240-letiyu pereseleniya armyan na Don. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Nakhichevan-on-Don: history and modernity. To the 240th anniversary of the resettlement of Armenians to the Don. Materials of the international scientific conference]. Rostov-na-Donu, 18–19 October 2019. Rostov-on-Don. Pp. 149–184. (In Russ.)
5. Grekov, A. M. (1912) *Priazove i Don* [Sea of Azov and Don]. St. Petersburg: "obshchestv. polza". (In Russ.)
6. Sidorov, V. S. (1993) *Ehnciklopediya starogo Rostova i Nnahichevani-na-Donu*. [Encyclopedia of old Rostov and Nakhichevan-on-Don]. Vol. 1. Rostov-on-Don: DGPB. (In Russ.)
7. *Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti* (GARO) [State Archive of the Rostov Region]. F. 91. Op. 1. D. 1195.
8. *Vedomosti Nahichevanskoj-na-Donu Gorodskoj Dumy* [Gazette of the Nakhichevan-on-Don City Duma]. (1907). No. 1. (In Russ.)
9. *Priazovskij kraj* [Azov region]. (1890). 13 maya. No. 12. (In Russ.)
10. *Priazovskij kraj* [Azov region]. (1908). 28 aprelya. No. 111. (In Russ.)
11. *Vedomosti Nahichevanskoj-na-Donu Gorodskoj Dumy* [Gazette of the Nakhichevan-on-Don City Duma]. (1895). No. 1. (In Russ.)
12. *Priazovskij kraj* [Azov region]. (1908). 4 March. No. 60. (In Russ.)
13. *Priazovskij kraj* [Azov region]. (1908). 14 February. No. 42. (In Russ.)
14. *Priazovskij kraj* [Azov region] (1913). 1 January. No. 1. (In Russ.)
15. *Priazovskij kraj* [Azov region]. (1913). 10 June. No. 149. (In Russ.)
16. *Priazovskij kraj* [Azov region]. (1915). 4 August. No. 15. (In Russ.)
17. *Priazovskij kraj* [Azov region]. (1916). 4 February. No. 4. (In Russ.)
18. *Priazovskij kraj* [Azov region]. (1909). 23 June. No. 163. (In Russ.)
19. *Priazovskij kraj* [Azov region]. (1890). 7 May. No. 120. (In Russ.)
20. *Priazovskij kraj* [Azov region]. (1908). 25 April. No.108. (In Russ.)
21. *Priazovskij kraj* [Azov region]. (1916). 9 October. No. 266. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.01.2023
Одобрена после рецензирования 23.02.2023
Принята к публикации 16.03.2023